

Родился в Бабаево Вологодской области. Служил в армии, работал на лесозаготовках. Учился в Литературном институте им. А. М. Горького (семинар поэзии Галины Седых). Публиковался в местных изданиях, журналах «Литературная учёба», «Дети Ра», альманахе «Братина», антологии «Возвращение» (Москва). Добровольно ушёл из жизни. Посмертно вышла книга «Повторите небо» (М.: «Воймега», 2011) и подборка в журнале «Арион» с предисловием Александра Переверзина.

КОЛОКОЛ БЬЁТ НИ ПО КОМ

* * *

«Дядя Коля был тоже чудак:
Слишком рано убрался со свету...»
Я подумал о нём просто так,
Фотографии тех, кого нету,
Из родни, кого нету в живых,
В деревенском альбоме листая,
Элегантно грустя: — Что же вы,
Как по саду листва золотая,
Улетели — не знаю куда?
Растворился и запах домашний,

И без вас замерзает вода,
И без вас согревается пашня...
Две «на память» поблеклых строки,
Мертвецов залихватские позы —
Скоморохи мои, дураки!
Ничего не пошло вам на пользу:
Пили водку, любили девиц,
По волкам заряжали картечью...
Ваши фото похожи на птиц
Непонятною музыкой-речью.
Вспоминаю вас издалека,
Ваши руки, размытые лица —
Память вечна, земля глубока,
Жизнелюбцы и самоубийцы.

* * *

Время гниёт в старых часах.
Нет ни минуты на ерунду.
Мне — исчезать, тебе — исчезать,
Повремени — и я обожду.

Надо забыть про земное гнильё,
Чем-то заняться на целую жизнь.
Мается маятник, колокол бьёт,
За паутиною стрелка дрожит.

— Если разбиты твои корабли
Там, на зубастых камнях, на мелях...
— Значит, я шагом пойду до земли!
— Если когда-нибудь будет земля.

Колокол, колокол! бьёт ни по ком!
Всех утонувших разбудит на дне.

По морю, по морю — только пешком!
— Как маловеры пройдут по воде?

* * *

Свободу некуда девать:
она *не влазит* в ворота;
она желает убивать —
и не приучена работать.
У ней особенная стать,
не поминай Свободу всуе,
ей лучше не существовать —
и вот она не существует.

* * *

Я твою землю проходил плугом,
Я пробирался в твою ночь — вором:
Мы коротаем вечность друг с другом,
Сейчас мне двадцать, через день — сорок:
Взведён не медлящий боёк — время,
Ты затаился и прицел движешь,
Ты — бережлив и не даёшь премий,
Я — шаг за шагом становлюсь ближе
К берлогам тех, кто не имут сраму...
Ты остаёшься — свежевать славу,
А мне утеха: я не весь — в яму,
И нам с тобой в одной воде плавать.

* * *

Кому — в унылом карауле
влачить служилую тоску
и ждать, когда родная пуля
перебежит через реку:
закроет очи, поцелует,
повалит и прижмёт к траве —
и запоёт и заворкует
в пробитой настезь голове.
Веди усталого солдата
в замысловатые края,
где ни тоски, ни автомата,
ни потной сбруи бытия.

* * *

Хорошо, если вместе умрём.
Не хочу без тебя доживать.
Поседевшие стол и кровать —
Даже пыль нас запомнит вдвоём.
Берег неба зажжёт маяки,
А по берегу — он и она, —
Как улитки, бредут старики,
И вот-вот их подхватит волна.
Что на память тебе подарю?
Что имею — давно не моё.
Не о смерти с тобой говорю,
Но о чем-то важнее её.
Если всех растворяет поток,
Я с тобой непременно сольюсь.
Я боялся, что будет «потом», —
А теперь ничего не боюсь.

* * *

Обнимая в ночи нелюбимых своих —
вспоминаем любимых своих:
далеко за морями огней городских
мы оставили их.

И теперь не учи меня жить по уму —
лучше мне навсегда одному.
Но позволь, напоследок тебя обниму —
перед тем как во тьму.

* * *

Я стал прозрачней и грустней:
Пустое зеркало не врёт.
Я начал думать по весне:
Когда же осени черёд.
Ходить-бродить незнамо где,
Ногами листья ворошить,
Прощаться с миром всякий день
И лишь с деревьями дружить.
Деревья нищие, как я, —
Но перебьёмся, ничего!
Такая славная семья:
Они не любят никого.
Они живут безвестный век,
Качают лапами внучат
И терпят дождь, жару и снег,
Живут — и боль свою молчат.

* * *

За тобой и за мною придут:
Я уже напрягаюсь и жду.
Наверху вычисляют маршрут,
И звезда вызывает звезду:
— Не бросай меня. Слышишь? Ответь!
Но широк пустоты мавзолеей
И высок одиночества мост;
Но теряются звёзды в траве,
Но теряются травы корнями в земле,
А Земля затерялась меж звёзд.